

Стеценко Валентина Юрьевна

д-р юрид. наук, профессор

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет

технологий управления и экономики»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-112053

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

***Аннотация:** в статье на базе научных исследований и эмпирических данных поднимаются вопросы правового регулирования цифровых финансовых активов, особенностей деятельности операторов информационных систем, акцентируется внимание на пробелах и несогласованности действующего законодательства, регламентирующего общественные правоотношения, связанные с использованием данного вида финансовых инструментов. Автор приходит к выводу, что на сегодняшний день законодательно до конца не определено являются ли цифровые финансовые активы субъективным гражданским правом или это всего лишь способ фиксации таких прав в цифровой форме. Отсутствует ясность по поводу того, какие же цифровые права следует относить к цифровым финансовым активам и какие виды цифровых прав существуют в гражданском праве.*

***Ключевые слова:** цифровые финансовые активы, финансовый инструмент, цифровые права, правовое регулирование, виды цифровых прав, гибридные цифровые права, утилитарные цифровые права.*

Технологический прогресс и геополитическая обстановка в мире способствуют быстрому возникновению все новых видов финансовых инструментов. Одним из таких инструментов на базе современных технологий стали цифровые финансовые активы (ЦФА). Законодательно ЦФА были введены Федеральным Законом РФ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от

31.07.2020 года №259-ФЗ [1], который вступил в действие с января 2021 года. Практическое же внедрение ЦФА началось фактически с начала 2022 года.

Хотя развитие рынка цифровых финансовых активов движется очень стремительно, практика использования этого нового инструмента еще крайне мала, что является явно недостаточным для создания надлежащего правового регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере оборота ЦФА и отвечающего всем потребностям участников отношений, а также интересам государства и общества в целом.

Согласно данным Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА) с момента фактического внедрения ЦФА (2022 год) и по конец 2023 года количество выпусков ЦФА составило около 350, а объем рынка по находящимся в обращении инструментам 60 млрд руб. При этом, к концу 2025 года, по прогнозам Агентства объем рынка ЦФА по находящимся в обращении инструментам может достигнуть уже 250 млрд рублей [2]. Таким образом, необходимость в надлежащем правовом регулировании выпуска, учета, обращения данного вида активов, в том числе на вторичном рынке, особенностей деятельности операторов информационных систем более чем актуальна. Однако, как показывает анализ, на сегодняшний день, существует ряд серьезных пробелов и несогласованностей в этой области. Остановимся на некоторых из них.

Согласно вышеупомянутому Закону, цифровые активы – это цифровые права, которые выпускаются, учитываются и обращаются только путем внесения (изменения) записей в информационную систему. При этом Закон, давая понятие цифровым финансовым активам, детализирует, какие цифровые права к ним относятся: денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, предусмотренных решением о выпуске ЦФА. Однако, остается совершенно непонятно, только ли перечисленные права включаются в понятие ЦФА или законодатель дает приблизительный перечень этих прав т.е. их перечень, данный в п. 2 ст. 1 Закона не является исчерпывающим.

2 <https://phsreda.com>

Кроме того, ст. 2 этого же Закона, регламентирующая выпуск ЦФА, содержит следующую формулировку: «права, удостоверенные цифровыми финансовыми активами, возникают у их первого обладателя с момента...» [1], что свидетельствует о том, что ЦФА – это не сами права, а только способ удостоверения прав. При этом законодатель не уточняет и вид удостоверяемых прав (цифровые или нет). Таким образом, как отмечает М.А. Рожкова: «это позволяет заключить, что законодатель так и не разобрался окончательно, следует рассматривать цифровой финансовый актив в качестве самого субъективного гражданского права или это способ фиксации таких прав в цифровой форме» [3, с. 11].

Следующим серьезным недостатком правовой регламентации правоотношений, связанных с цифровыми правами, является его разрозненность. Среди принятых в последнее время в этой сфере нормативно-правовых актов, а также изменений в уже действующие нормативно-правовые акты (включая ст. 141.1 ГК РФ), нет единой нормы, содержащей классификацию цифровых прав. Указание на тот или иной вид таких прав встречается в разных правовых актах, кроме того, некоторые виды цифровых прав вообще не получили своего законодательного закрепления (виртуальные объекты, доменное имя и т. д.).

Например, Федеральный закон «О цифровых финансовых активах...» являясь достаточно рамочным наделяет Банк России, как регулятора правил обращения с ЦФА, правом последующей детализации отдельных его положений. Вероятно, исходя из этого, ЦБ дает разъяснение понятия гибридных цифровых прав, под которыми понимаются цифровые права, включающие одновременно ЦФА и право требовать передачи вещи (вещей), исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности, выполнения работ и (или) оказания услуг [4].

В то время как понятие утилитарных цифровых прав дается в ст. 8 ФЗ от 02.08.2019 г. №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5]. Согласно данной дефиниции утилитарным цифровым правом является электронный аналог документа, подтверждающего право

их владельца на получение вещи или исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (использования результатов интеллектуальной деятельности) и на право требовать выполнения работ или оказания услуг.

Отсутствие внятной позиции законодателя по вопросу классификации цифровых прав, а также по поводу того, что именно следует относить к цифровым правам ведет к неопределенности на практике, торможению развития финансового рынка с использованием цифровых прав и, в частности ЦФА, а также к появлению противоречивых научных подходов. Так, некоторые авторы одним из видов цифровых прав называют цифровые валюты [6, с. 175]. Данная точка зрения представляется достаточно спорной т. к. согласно ФЗ РФ от 31.07.2020 года №259-ФЗ цифровой валютой являются не права, а совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе и которые могут быть приняты в качестве средства платежа.

Таким образом, на сегодняшний день отсутствует четкая позиция законодателя касательно правовой природы цифровых прав, в том числе ЦФА. До сих пор остается непонятным являются ЦФА субъективным гражданским правом или это цифровая оболочка «классических» гражданских прав. Также отсутствует ясность по поводу того, какие же цифровые права относятся к ЦФА (в том случае, если все же они выступают в качестве самого субъективного права). И, наконец, нерешенным остается вопрос закрепления в гражданском законодательстве полного перечня видов цифровых прав и сведения их в одном нормативно-правовом акте.

Список литературы

1. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 №259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №31. – Ст. 5018.

2. Искандаров Т. Цифровые финансовые активы – что дальше / Т. Искандаров, С. Паничева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Ax7FS> (дата обращения: 23.05.2024).

3. Рожкова М.А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве / М.А. Рожкова // Хозяйство и право. – 2020. – №10. – С. 3–12. EDN PSBNNMН

4. Цифровые финансовые активы и их операторы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper/ (дата обращения 23.05.2024).

5. Федеральный Закон «О привлечении инвестиций с использованием платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 №259-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2019. – №31. – Ст. 4418.

6. Фроленко Н.А. Классификация цифровых прав в нормах действующего российского законодательства / Н.А. Фроленко, Ю.В. Осипова // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2024. – Т. 2. №2 (71). – С. 174–178. EDN KWJHYM